

**К ПРОБЛЕМЕ ПОНИМАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ –
СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)**

Абдуллаев кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
Магомедзапир государства и права, зам. директора Юридического института,
Нурмагомедович зав. НИЛ национальных и федеративных отношений им. проф.
Р.М. Магомедова, Дагестанский государственный университет
(367000, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала,
ул. Гаджиева, 43-а). E-mail: mnabdullaev@mail.ru

Аннотация

В статье на примере Республики Дагестан рассматриваются некоторые теоретические аспекты понимания государственности республики – субъекта Федерации. В работе делается акцент на том, что государственность как целостная социально-политическая реальность осмысливается в широком познавательном диапазоне из-за разных методологических предпочтений. Значительное внимание уделено союзному законодательству периода «перестройки», когда была установлена новая концепция взаимоотношений РСФСР с автономиями в ее составе, а также взаимоотношений СССР с АССР. Развитие государственности Дагестана в современный период рассматривается как органическая часть процесса модернизации отечественной конституционной федерации. Подчеркивается, что в исследовании современной государственности особую значимость приобретает опора на принцип исторической преемственности. Соответственно автор заключает, что советская и постсоветская государственно-правовые системы Дагестана являют собой однородные феномены, возникшие на основе одного и того же социума – дагестанского общества и в исторических рамках одной и той же республики – субъекта Российской Федерации. В статье анализируется процесс трансформации государственности народов Дагестана в постсоветский период. Автор приходит к выводу, что Россия – цивилизация с устоявшимися веками традициями государственного единения многих народов – сохраняет модель федерализма, сочетающую территориальный и национальный принципы. Государственность республик – субъектов Федерации выражает историческую преемственность развития административно-территориального устройства Российского государства, где всегда учитывался национальный состав населения.

Ключевые слова: государственность, методология, принцип историзма, историческая преемственность, федерация, республика, субъект Федерации, территориальное устройство, Республика Дагестан, Российская Федерация.

В эпоху становления суверенной государственности Российской Федерации особое значение приобретает анализ проблемы эволюции природы государственности республик – субъектов Федерации как средства согласования интересов конкретных социумов с учетом интересов многонационального народа России. В связи с этим актуализируется принцип историзма, который предполагает учет культурно-исторических особенностей различных регионов Российской Федерации, в том числе и полиэтничного Дагестана. Сложность осмысления данной проблематики нарастает вследствие крайней разобщенности методологических практик.

В современной российской научно-исследовательской практике сосуществуют, вне критического отношения друг к другу, многообразные воззрения на особенности государственности, обусловленные разным проблемным и методологическим полем. Например, А.Б. Венгеров, Е.А. Лукьянова, А.А. Тимофеева с позиции государствоведения свое понимание символа государственности активно соотносят с понятием государства и его строя [1–3]. В рамках «кросскультурных исследований» государственность предстает как совокупность систем и институтов власти. В контексте системно-исторического анализа государственность трактуется как форма организации общества (И.А. Исаев, А.В. Воронин) [4–5].

Сторонники конституционального подхода как формы и способа изучения исторической реальности дают определение государственности как политико-правового института [6–7]. С.А. Авакьян обосновывает государственность как политический институт [8], В.Н. Шевченко

раскрывает сущность государственности, коррелирующей традиционному, литеральному и гибриднему ее типам как концептуально не схожим условиям социальности [9]. Таким образом, разные методологические предпочтения позволяют рассматривать государственность как целостную социально-политическую реальность в широком познавательном диапазоне.

Становление феномена многонациональной государственности составляет сущность и исторический принцип построения Российского государства. Современное осмысление развития отечественной суверенной государственности связано с раскрытием исторических процессов национально-государственного строительства. Институционализацию национально-государственного строительства принято связывать с созданием национальных республик. По мнению В.Е. Чиркина, национально-территориальный подход соответствует международно признанному коллективному праву народов (этносов) на самоопределение. Он может способствовать интеграции частей распавшегося унитарного государства, ускорению экономического и культурного развития окраинных регионов, способен снять определенные противоречия между национальностями [10, с. 155].

Развитие государственности Дагестана в современный период является органической частью процесса модернизации отечественной конституционной федерации. Ее природа детерминирована этнополитическим принципом организации республики (государства) и национальным фактором. Однако эволюция государственности в концептуальном плане обуславливается не только динамикой межнациональных отношений, но и главным образом изменениями социально-политической системы отечественного государства. Соответственно, в исследовании современной государственности особую значимость приобретает опора на принцип исторической преемственности.

М.Н. Марченко пишет, что «советская и постсоветская государственно-правовые системы, несмотря на свою разнотипность, относительную самостоятельность и самодостаточность ... представляют собой не разнородные, а однородные феномены, ибо они возникли на базе одного и того же национального и культурного социума – российского общества, находящегося на разных ступенях своего развития, и в исторических рамках одного и того же, в конечном счете национального, Российского государства» [11, с. 5]. Сказанное в полной мере применимо и к Республике Дагестан постсоветского периода. Несмотря на различные исторические условия, связанные с разными периодами развития, она в итоге остается дагестанской (сложившейся на исторической территории Дагестана и на базе одного и того же социума – дагестанского полиэтничного общества) государственностью – республикой в составе Российской Федерации.

Как известно, союзное законодательство периода «перестройки» установило новую концепцию взаимоотношений РСФСР с автономиями, а также взаимоотношений СССР с АССР. Произошло повышение правового статуса автономных республик, впервые отнесенных к субъекту Союза ССР. В правовом отношении статус АССР во многом приравнивался к статусу союзных республик в составе СССР. «Этим самым закладывался клубок противоречий внутри союзных республик, имевших в своем составе автономии, и прежде всего в Российской Федерации» [12, с. 194–195]. Изменение формы государственного единства СССР, процессы его децентрализации стимулировали сепаратистские тенденции и движение за суверенизацию в регионах.

В июне 1990 г. Первым Съездом народных депутатов РСФСР была принята Декларация «О государственном суверенитете РСФСР»¹, содержащая принципиальные положения, хотя и признающие вхождение РСФСР в состав СССР, но трактующие РСФСР как суверенное государство. Декларация установила верховенство Конституции и законов РСФСР на всей ее территории. В общем, с этого времени и на последующие полтора года отношения между РСФСР и СССР напоминают известное «перетягивание канатов» [13, с. 71].

С точки зрения эволюции государственности примечательна роль Федеративного договора от 31 марта 1992 г. Федеративный договор имел целью преобразование государственного устройства страны в направлении децентрализации и расширения полномочий субъектов федерации, но не превращение России из конституционной в договорную федерацию [14, с. 8].

¹ Декларация «О государственном суверенитете РСФСР» от 12 июня 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. № 2. 14 июня 1990 г. М.: Издание Верховного Совета РСФСР. С. 44–46.

Договор явился важным актом, определившим сущность и природу республики в составе Российской Федерации.

Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 г., провозгласила Российскую Федерацию демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления (статья 1)¹. С учетом объективно-исторических качеств и особенностей многонационального Российского государства Основным законом страны закрепил различные формы национального самоопределения (республика (государство), автономная область, автономный округ).

Для понимания статуса республики (государства) – субъекта Федерации решающее значение имеет Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Постановление уточняет, что использование в Конституции Российской Федерации понятия «республика (государство)» (ст. 5. п. 2) не означает, что признается его государственный суверенитет, оно только отражает определенные особенности их конституционно-правового статуса, связанные с факторами исторического, национального и иного характера².

Эволюция природы государственности республики отображается, на наш взгляд, в том, что равенство субъектов Федерации не означает идентичности их правового статуса. Как отмечает по этому поводу О.Е. Кутафин, «... нужно вести речь не о различных статусах субъектов Федерации, а об особенностях их правового статуса, т. е. о таких правах каждого субъекта, которые не ставят под сомнение общий статус равноправных субъектов Федерации, конкретизируют статус каждого субъекта в силу особых связанных с ними исключительных обстоятельств» [15, с. 333–334].

Системные процессы, связанные с реставрацией капитализма в России, изменение типа государства, расшатывание формы государственного единства, трансформация права закономерно отразились на эволюции государственности Республики Дагестан. Воздействие исторически сложившихся в регионе факторов социально-экономического, геополитического, этнического и религиозного характера обусловило особенности трансформации государственно-правовой системы Дагестана в постсоветский период.

В связи с вышеуказанными факторами в сентябре 1990 г. рабочей группой комиссии Президиума Верховного Совета ДАССР был разработан Проект Декларации о государственном суверенитете Дагестанской АССР, предусматривавший политические, правовые, экономические гарантии суверенитета республики, верховенство законов республики на его территории. Заслуживает особого внимания, что 13 мая 1991 г. III съезд народных депутатов Республики Дагестан вместо Декларации о государственном суверенитете РД принял Постановление «О государственном статусе Дагестанской АССР». С юридической точки зрения оба эти документа не равнозначны. Тем не менее, в тех исторических условиях, прямо угрожающих территориальной целостности Российского государства, принятие Постановления «О государственном статусе Дагестанской АССР», а не Декларации о государственном суверенитете Республики Дагестан, с нашей точки зрения, было правильным, правомерным и даже показательным решением. Важно отметить, что из Постановления следует, что Республика Дагестан становится равноправной с другими республиками в составе Российской Федерации, также принявшими Декларации о своем государственном суверенитете.

13 мая 1991 г. Съезд народных депутатов Дагестанской ССР принял Постановление «О договоре о Союзе Суверенных Республик»³ и Постановление «О проекте Федеративного договора». 17 мая 1991 г. был принят Закон ДССР «О наименовании республики в законодательных

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 //

http://www.consultant.ru/popular/cons/1_1.html#p51 (дата обращения: 22.09.2015).

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 25. С. 2728.

³ ЦГА РД. Ф. 352-р. Оп. 60. Д. 36. Л. 10.

актах», в тексте которого слова «Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика» были заменены на «Дагестанская Советская Социалистическая Республика»¹.

17 декабря 1991 г. Верховный Совет ДАССР принял Постановление «О Соглашении о создании Содружества независимых государств», где заявлялось, что Республика Дагестан займет свое место в СНГ как часть Российского государства. Высший орган власти республики выразил надежду, что данное решение будет способствовать укреплению правового статуса многонациональной республики, удовлетворению суверенных прав его этносов².

В принятой в тот же день Декларации о неделимости и территориальной целостности республики обозначено новое название – Республика Дагестан³. На наш взгляд, данный документ содержит историческую правду, связанную с политико-правовыми традициями дагестанского социума, обеспечивающими преемственность развития государственности народов Дагестана в разные эпохи и при разных политических режимах. Декларация обоснованно выразила волю многонационального дагестанского народа, всех входящих в его состав равноправных этносов, направленную на обеспечение неделимости и территориальной целостности Республики Дагестан. Была сформулирована цель: обеспечить равные права и условия для всех граждан республики независимо от их национальной принадлежности. В декларации говорилось, что Республика Дагестан будет проводить политику, отражающую интересы всех этносов и гарантирующую им полное равноправие во всех сферах общественной и государственной жизни, в том числе и в управлении государственными делами. В Декларации указывалось, что она служит юридической основой для разработки республиканских правовых актов. В тех условиях политического и экономического кризиса, обострения межнациональных отношений провозглашение неделимости и территориальной целостности Республики Дагестан имело историческое значение.

С середины 1992 г в конституциях России и Дагестана закрепляется двойное равнозначное наименование республики «Дагестанская Советская Социалистическая Республика – Республика Дагестан». Республика Дагестан, представляющая собой исторически сложившуюся преемственную форму государственности многонационального народа, вступила в новый постсоветский период в составе РСФСР в статусе «социалистическое общенародное государство».

Как известно, универсальной модели федерализма не существует. Национальная федерация, так же, как и безнациональная, несомненно, имеет свои слабые стороны. В то же время игнорировать национальный фактор в многонациональном государстве невозможно. Как отмечает Д.Ю. Шапсугов, «российский народ, имеющий сложнейший национальный состав, будет продвигаться по пути социальной однородности, формирования общей системы ценностей только в условиях, обеспечивающих развитие каждой его составной части» [16, с. 33]. В этой связи представляется закономерным, что Россия – цивилизация с устоявшими веками традициями государственного единения многих народов – сохраняет модель федерализма, сочетающую территориальный и национальный принципы. Государственность республик – субъектов Федерации выражает историческую преемственность развития административно-территориального устройства Российского государства, где, начиная с царского периода, учитывался национальный состав населения.

Сегодня особенно актуально, чтобы сложившаяся модель федерализма отражала согласование интересов народов России. В решении указанной задачи может помочь изучение идей народов, сформировавших и обретших государственность на исторической территории Российского государства. Существенное значение может иметь восстановление исторической связи времен, осмысление культурно-правового наследия народов, соединенных общей судьбой на своей земле. Богатый опыт развития государственности российских народов представляет научный интерес с точки зрения теоретического анализа зарождения и сохранения исторически сложившегося государственного единства России.

¹ ЦГА РД. Ф. 352-р. Оп. 60. Д. 36. Л. 89.

² ЦГА РД. Ф. 352-р. Оп. 60. Д. 36. Л. 89.

³ ЦГА РД. Ф. 352-р. Оп. 60. Д. 70. Л. 15.

Литература

1. Венгеров А.Б. Будущее российской государственности // Вестник МГУ. Серия 18. 1997. № 1. С. 18–25.
2. Лукьянова Е.А. К вопросу о специфике российской государственности // Вестник московского университета. Серия 12. Политические науки. 2002. № 1. С. 13–34.
3. Тимофеева А.А. Проблемы становления и развития российской государственности. М., 2009. 182 с.
4. Исаев И.А. История России: традиция государственности. М., 1995. 272 с.
5. Воронин А.В. История российской государственности. М., 2002.
6. Чиркин В.Е. Государствоведение как отрасль знания и учебная дисциплина // Государство и право. 2008. № 4. С. 13–20.
7. Коржихина Т.П., Семин А.С. История российской государственности. М., 1995. 348 с.
8. Авакьян С.А. Практика российской государственности // Вестник МГУ. Серия 18. 1997.
9. Шевченко В.Н. Глобализация и судьба российской государственности / Судьба государства в эпоху глобализации. М.: РАН. 2005. С. 181–198.
10. Чиркин В.Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. 1994. № 8-9. С. 150–158.
11. Марченко М.Н. О перспективах развития постсоветского государства и права // Государство и право. №7. 2016. С. 5–10.
12. Болтенкова Л.Ф. От НКВД до федерализма: Сборник избранных трудов. М.: Издательский дом В. Ема, 2008. 334 с.
13. Авакьян С.А. Конституционное право России. 2-е изд., перераб. и доп. В 2 т. Т. II. М.: Юристъ, 2007. 749 с.
14. Эбзеев Б.С., Каранетян Л.М. Российский федерализм: равноправие и асимметрия конституционного статуса субъектов // Государство и право. № 3. 1995. С. 3–12.
15. Кутафин О.Е. Избранные труды: в 7 т. Т. 5. Российская автономия: монография. М.: Проспект, 2011. 768 с.
16. Шапсугов Д.Ю. Проблема органичности государственно-правового развития в истории государства и права народов Кавказа // Государство и право народов Кавказа: проблемы становления и развития: Материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. и сост. Д.Ю. Шапсугов. Ростов-на-Дону, 2012. 287 с.

Abdullaev Magomedzapir Nurmagomedovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Law, Deputy Director of the Law Institute, Head of the Research Laboratory of National and Federal Relations named after prof. R.M. Magomedova, Dagestan State University (43-a, Gadzhiev St., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367000, Russian Federation). E-mail: mnabdullaev@mail.ru

**ON THE PROBLEM OF UNDERSTANDING THE STATEHOOD OF A REPUBLIC – A SUBJECT OF THE FEDERATION IN RUSSIAN LEGAL SCIENCE
(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)**

Abstract

The article on the example of the Republic of Dagestan considers some theoretical aspects of understanding the statehood of the republic – a subject of the Federation. The work emphasizes that statehood as a holistic socio-political reality is conceived in a wide cognitive range due to different methodological preferences. Considerable attention was paid to the union legislation of the period of "perestroika," when a new concept of relations between the RSFSR and the autonomy in its composition was established, as well as the relations of the USSR with the Autonomous Soviet Socialist Republic. The development of the statehood of Dagestan in the modern period is considered as an organic part of the process of modernization of the domestic constitutional federation. It is emphasized that in the study of modern statehood, particular importance is gained by relying on the principle of historical continuity. Accordingly, the author concludes that the Soviet and post-Soviet state legal systems of Dagestan are homogeneous phenomena that arose on the basis of the same society – Dagestan society and in the historical framework of the same republic – the subject of the Russian Federation. The article analyzes the process of transformation of the statehood of the peoples of Dagestan in the post-Soviet period.

The author concludes that Russia – a civilization with centuries-old traditions of state unity of many peoples – retains a model of federalism that combines territorial and national principles. The statehood of the republics – subjects of the Federation expresses the historical continuity of the development of the administrative-territorial structure of the Russian state, where the national composition of the population has always been taken into account.

Keywords: *statehood, methodology, historicism, historical continuity, federation, republic, subject of Federation, territorial structure, Republic of Dagestan, Russian Federation.*

References

1. Vengerov A.B. Budushchee rossijskoj gosudarstvennosti // Vestnik MGU. Seriya 18. 1997. № 1. P. 18–25.
2. Luk'yanova E.A. K voprosu o specifikе rossijskoj gosudarstvennosti // Vestnik moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki. 2002. № 1. P. 13–34.
3. Timofeeva A.A. Problemy stanovleniya i razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti. M., 2009. 182 p.
4. Isaev I.A. Istoriya Rossii: tradiciya gosudarstvennosti. M., 1995. 272 p.
5. Voronin A.V. Istoriya rossijskoj gosudarstvennosti. M., 2002.
6. CHirkin V.E. Gosudarstvovedenie kak otrasl' znaniya i uchebnaya disciplina // Gosudarstvo i pravo. 2008. № 4. P. 13–20.
7. Korzhihina T.P., Semin A.S. Istoriya rossijskoj gosudarstvennosti. M., 1995. 348 p.
8. Avak'yan S.A. Praktika rossijskoj gosudarstvennosti // Vestnik MGU. Seriya 18. 1997.
9. Shevchenko V.N. Globalizaciya i sud'ba rossijskoj gosudarstvennosti / Sud'ba gosudarstva v epohu globalizacii. M.: RAN. 2005. P. 181–198.
10. CHirkin V.E. Modeli sovremennogo federalizma: sravnitel'nyj analiz // Gosudarstvo i pravo. 1994. № 8-9. P. 150–158.
11. Marchenko M.N. O perspektivah razvitiya postsovetskogo gosudarstva i prava // Gosudarstvo i pravo. №7. 2016. P. 5–10.
12. Boltenkova L.F. Ot NKVD do federalizma: Sbornik izbrannyh trudov. M.: Izdatel'skij dom V. Ema, 2008. 334 p.
13. Avak'yan S.A. Konstitucionnoe pravo Rossii. 2-e izd., pererab. i dop. V 2 t. T. II. M.: YUrist", 2007. 749 p.
14. Ebzeev B.S., Karapetyan L.M. Rossijskij federalizm: ravnopravie i asimmetriya konstitucionnogo statusa sub"ektov // Gosudarstvo i pravo. № 3. 1995. P. 3–12.
15. Kutafin O.E. Izbrannye trudy: v 7 t. T. 5. Rossijskaya avtonomiya: monografiya. M.: Prospekt, 2011. 768 p.
16. SHapsugov D.YU. Problema organichnosti gosudarstvenno-pravovogo razvitiya v istorii gosudarstva i prava narodov Kavkaza // Gosudarstvo i pravo narodov Kavkaza: problemy stanovleniya i razvitiya: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Otv. red. i sost. D.YU. SHapsugov. Rostov-na-Donu, 2012. 287 p.